

V.

Ч Е Р Е П Ъ.

Прими сей черепъ, Д***: онъ
Принадлежишь тебѣ поправу.
Тебѣ повѣдаю, баронъ,
Его гошическую славу.

Почтенный черепъ сей неразь
Парами Вакха нагрѣвался;
Липовскій мечъ въ недобрый часъ
По немъ со звономъ ударялся;
Сквозь эшу кость не проходилъ
Лучъ животноворный Аполлона;
Ну словомъ, черепъ сей храниль
Тяжеловѣсный мозгъ барона,

Барона Д***. Баронъ
Конечно былъ охотникъ славный,
Наѣздникъ, чаши другъ исправный,
Гроза вассаловъ и ихъ жёнъ.
Мой другъ, шаковъ былъ вѣкъ суровый,
И предокъ швой крѣпкоголовый
Смутился бь рыцарской душой,
Когда бь тебя передь собой
Увидѣлъ безъ одежды бранной,
Сь главою, миршами вѣнчанной,
Вь очахъ и сь лирой золошой.

Покойникомъ вь церковной книгѣ
Ужь былъ давно записанъ онъ,
И сь предками своими вь Ригѣ
Вкушалъ непробудимый сонъ.
Баронъ вь обипели печальной
Доволенъ впрочемъ былъ судьбой,
Пастора лестью погребальной,
Гербомъ гробницы феодальной

И эпифафией плохой.
 Но въ наши безпокойны годы
 Покойникамъ покоя нѣшь.
 Космашый баловень природы,
 И мапемашикъ и поэшь,
 Буянь задумчивый и важный,
 Хирургъ, юриспъ, физиологъ,
 Идеологъ и филологъ,
 Короче вамъ — спуденпъ присяжный,
 Съ вишою шрубкою въ зубахъ,
 Въ плащѣ, съ дубиной и въ усахъ
 Явился въ Ригѣ. Тамъ спѣсиво
 Въ шракширахъ ешалъ онъ пѣнишь пиво,
 Въ дыму шабачныхъ облаковъ;
 Бродишь надъ берегами моря,
 Мечпашъ о Лопхенъ, или съ горя
 Спихи писашъ, да бишь Жидовъ.
 Спуденпъ подъ лѣспницей шракшира
 Въ каморкѣ шемной жиль одинъ:
 Тамъ, въ видѣ зеркаль и карпинъ,

Коропкѣй плащъ, карпузь, рапира
Висѣли на спѣнѣ рядкомъ.
Полуизмаранный альбомъ,
Творенья Фихше и Платона,
Да два воспочныхъ лексикона,
Подъ паушиною въ углу
Лежали грудой на полу,
Предметъ занятій разнородныхъ
Ученаго, да крысь голодныхъ.
Мы знаемъ: роскоши пущой
Почтенный мыслишель не ищеть;
Смѣясь надъ глупой суешой,
Въ чуланѣ онъ безпечно свищеть.
Умѣренность, вѣщаль мудрецъ,
Сердечь высокихъ оппечашокъ.
Сшуденшь однакожь наконецъ
Замѣшилъ важный недоспашокъ
Въ своемъ бышу: ему предметъ
Необходимый былъ... скелеть;
Предметъ, философамъ любезный,

Предметъ пріятный и полезный
Для глазъ и сердца, слова нѣшь :
Но гдѣ доспанешь онъ скелешъ ?
Вошь онъ однажды въ воскресенье
Сошелся съ кистеромъ градскимъ,
И шощасъ взявъ въ соображенъе
Его харакшеръ и служенъе,
Рѣшился подружиться съ нимъ.
За кружкой пива, мой герой
Опкрылся кистеру душой
И говорить : нельзя ль, пріятель,
Тебѣ досужною порой
Свеспи меня въ подвалъ могильный,
Костями праздными обильный,
И между шѣмъ одинъ скелешъ
Помочь мнѣ вынеспи на свѣшь ?
Клянусь тебѣ Айдескимъ богомъ :
Онъ будешъ дружбы мнѣ залогомъ
И до моихъ послѣднихъ дней
Красой обижели моей.

Смутился кистеръ изумленный.
« Чшо за желанье? чшо за спрасшь ?
Ишши въ подваль уединенный,
Вспревожишь мершвыхъ сонъ почщенный
И одного изъ нихъ украсшь !
И кто же?... Онъ, гробовъ хранишель!
Чшо скажущъ мершвые попомъ ? »
Но пиво, спраха усыпишель
И гнѣвной совѣсти смиришель ,
Сомнѣнья разрѣшило въ нѣмъ.
Ну, шакъ и бышь ! Даешъ онъ слово ,
Чшо къ ночи будешъ все гошово
И другу назначаешъ часъ.
Они разспались.

День угасъ.

Насшала ночь. Плащемъ покрытый,
Споишь герой нашъ знаменишый
У галлерей гробовой,
И съ нимъ преступный кистеръ мой,
Держа въ рукъ фонарь разбишый,

Готовъ на подвигъ роковой.
 И вошь визжишь замокъ заржавый,
 Визжишь предашельская дверь —
 И сходяшь вишязи шеперь
 Во мракъ подвала величавый;
 Сіянемъ пощимъ фонаря
 Глухіе своды озаря,
 Идушъ — и эхо гробовое,
 Смущенное въ своемъ покоѣ,
 Просяжно впорисъ звукъ шаговъ.
 Предъ ними длинный рядъ гробовъ;
 Вездѣ щипы, гербы, короны;
 Въ щеславномъ плѣніи кругомъ
 Почіюшь непробуднымъ сномъ
 Высокородные бароны...

Я бы никакъ не осмѣлился оставишь рифмы
 въ эшу поэтическую минушу, если бы твоя
 прадѣдъ, коего гробъ попался подъ руку спу-
 денша, вздумалъ за себя вспулишься, ухвастя

его за ворошь, или погрозивъ ему копянымъ кулакомъ, или какъ нибудь иначе оказавъ свое неудовольствіе; къ несчастію похищенъе совершилось благополучно. Студеншъ по часпямъ разобралъ всего барона, и набилъ карманы копями его. Возвращаясь домой, онъ очень искусно связалъ ихъ проволокою, и такимъ образомъ составилъ себѣ скелетъ очень порядочный. Но вскорѣ молва о перенесеніи бароновыхъ костей изъ погреба въ пракширный чуланъ разнеслася по городу. Преступный кистеръ лишился мѣста, а студеншъ принужденъ былъ бѣжать изъ Риги, и какъ обстоятельство не позволяли ему брать съ собою *будущаго*, шо, разобравъ опять барона, раздарилъ онъ его своимъ друзьямъ. Большая часть высокородныхъ костей доспалась аптекарю. Мой пріятель В. получилъ въ подарокъ черепъ и держалъ въ немъ табакъ. Онъ разказалъ мнѣ его исторію, и зная, сколько я себя

люблю, уснувши мнѣ черепъ одного изъ пѣхъ,
 копорымъ обязанъ я своимъ существованіемъ.

Прими жъ сей черепъ, Д * * *: онъ
 Принадлежишь тебѣ поправу.
 Обдѣлай ты его, баронъ,
 Въ благоприсойную оправу.
 Издѣлье гроба преврати
 Въ увеселительную чашу,
 Виномъ кипящимъ освящи,
 Да запивай уху да кашу.
 Пѣвцу Корсара подражай,
 И Скандинавовъ рай воинской
 Въ пирахъ домашнихъ воскрешай,
 Или, какъ Гамлетъ-Барашынской,
 Надъ нимъ задумчиво мечшай:
 О жизни мершвый проповѣдникъ,
 Виномъ ли полный иль пустой,
 Для мудреца, какъ собесѣдникъ,
 Онъ спойшь головы живой.

★ ★